

АЛЕКСАНДРА ВЕТРОВА

В сорок лет
НАЧИНАЮТ МСТИТЬ

Александра Ветрова

В сорок лет начинают мстить

<https://litres.ru/74376659>

SelfPub; 2026

Аннотация

В день своего сорокалетия Вера узнаёт, что её идеальная жизнь — фальшивка. Муж изменяет ей с младшей сестрой, а партнёры по юридической фирме готовят увольнение, чтобы присвоить её многомиллионный контракт. Вера решает: с неё достаточно быть удобной жертвой. Она больше не будет молчать и терпеть. Она будет мстить.

Содержание

Глава 1. День, когда всё пошло не по плану	4
Глава 2. Дело о наследстве, или как стать самой опасной женщиной в городе	13
Глава 3. Смертельный танец на битых стеклах, или первая встреча после разрыва	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александра Ветрова

В сорок лет начинают мстить

Глава 1. День, когда всё пошло не по плану

Вера всегда считала, что сорок лет — это не приговор, а просто еще одна строчка в анкете, которую она заполняет с завидной аккуратностью. Эта мысль была ее якорем, ее маленькой личной революцией против мира, который привык списывать женщин ее возраста со счетов. Она стояла перед высоким, в полный рост, зеркалом в спальне, и легкий, едва уловимый аромат ее духов «Шанель 5» смешивался с запахом утреннего кофе, доносящимся из кухни. В отражении на нее смотрела женщина, которой нельзя было дать ее годы. Стройная, с гордой осанкой, которую она выработала еще в балетном классе в детстве, и глазами, которые умели быть одновременно ледяными для противников в зале суда и бесконечно теплыми для ее детей. Сегодня этим глазам предстояло сиять. Сегодня был ее день.

Она провела ладонью по идеально накрахмаленной блуз-

ке цвета слоновой кости, поправила тонкую золотую цепочку на шее — подарок мужа на десятилетие их брака — и глубоко вздохнула. Внутри, где-то под ребрами, трепетало предвкушение. Дети, Миша и Алина, обещали приехать из университета к ужину, муж Денис загадочно улыбался последние три дня, намекая на сюрприз, а в воздухе витало обещание праздника. Ей казалось, что она чувствует его кожей — этот день, когда все ее труды, вся ее безупречная жизнь, выстроенная по кирпичикам, должны были, наконец, вознаградиться. Она была идеальной женой, матерью и партнером в юридической фирме «Легион», и сегодня она хотела просто побыть женщиной, которую любят.

Она спустилась вниз, в просторную гостиную, где уже был накрыт стол для завтрака. Денис сидел в своем любимом кресле у окна, уткнувшись в планшет, но, услышав ее шаги, поднял голову. Его лицо, еще молодое и привлекательное для сорокатрехлетнего мужчины, расплылось в привычной, чуть снисходительной улыбке. Он отложил гаджет и встал, чтобы поцеловать ее в щеку.

— С днем рождения, моя хорошая, — сказал он, и его голос прозвучал ровно, без той теплоты, которую она так ждала. — Выглядишь потрясающе. Кофе?

Она кивнула, пряча легкое разочарование в глубине души. «Моя хорошая» — это было обращение для всех. Для секретарши, для случайной прохожей. Она хотела услышать «моя любимая», «моя Вера». Но она была взрослым чело-

веком, и она понимала, что романтика в браке со временем уступает место уютной привычке. Она налила себе кофе из турки, которую поставила сама, потому что Денис считал, что растворимый — «тоже нормально». Сегодня она решила не замечать мелких колкостей.

— Денис, ты не забыл, что мы ждем гостей к семи? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал мягко. — Я хотела бы, чтобы все было идеально.

— Конечно, помню, — отмахнулся он, снова беря в руки планшет. — Лиза обещала приехать пораньше, помочь тебе. Ты же знаешь, как она обожает возиться с салатами.

При упоминании младшей сестры, Лизы, Вера почувствовала укол чего-то острого и неприятного. Она не могла понять, откуда это чувство взялось. Лиза всегда была ее любимицей, маленькой непоседой, которую она опекала с детства. Лиза была красивой, легкомысленной и вечно влюбленной, полной противоположностью собранной и рациональной Веры. Возможно, именно эта противоположность и вызывала сейчас глухое раздражение. Она отогнала его прочь, решив, что это просто предпраздничный мандраж.

День пролетел в суете. Вера металась между делами: нужно было встретиться с клиентом, который приехал из другого города, подписать документы, созвониться с организатором банкета, который они заказали в небольшом ресторане, и, конечно, проверить, все ли готово дома к приезду дорогих гостей. В офисе коллеги тепло поздравили ее, подарили

корзину с цветами и пожелали «покорения новых вершин». Только старший партнер, Сергей Петрович, с которым она работала бок о бок пятнадцать лет, отвел ее в сторону и с каким-то странным, избегающим взглядом сказал:

— Вера Сергеевна, у нас завтра планерка в девять утра. Есть вопрос по контракту с «Северной сталью». Приходите пораньше, обсудим.

Она кивнула, не придав значения его тону. «Северная сталь» была ее проектом, ее детищем, над которым она работала последние полгода, выжимая из себя и команды все соки. Она была уверена в победе. Она всегда была уверена.

Домой она вернулась около пяти. Шеф-повар, которого она наняла для праздничного ужина, уже хозяйничал на кухне. Дети должны были приехать с минуты на минуту. Вера поднялась в спальню, чтобы переодеться в вечернее платье — темно-синее, с открытой спиной, которое купила еще месяц назад в тайне от всех. Она хотела произвести эффект. Она хотела, чтобы Денис посмотрел на нее так, как смотрел когда-то, десять лет назад, на их свадьбе.

На тумбочке зазвонил телефон. Она взяла его, думая, что это Миша пишет, что они с Алиной уже в пути. Но на экране высветилось имя: «Сергей Петрович». Вера нахмурилась. С какой стати он звонит ей в выходной? Она ответила, прижимая трубку к уху плечом, пока пыталась застегнуть молнию на платье.

— Слушаю, Сергей Петрович.

— Вера, прости, что беспокою на празднике, — голос его звучал приглушенно, словно он был в каком-то замкнутом пространстве. — Я хотел тебя предупредить... завтра на планерке будет не только вопрос по контракту.

Она замерла, почувствовав неладное. В груди неприятно кольнуло.

— Что вы имеете в виду?

— Понимаешь, Вера... мы тут советовались с партнерами. Контракт с «Северной сталью» — сложный, и совет директоров хочет видеть у руля кого-то... с более свежим взглядом, что ли. Андрей Захаров, ты его знаешь, он вчера перешел к нам из «Консалт-Групп». Мы хотим порекомендовать контракт ему. Ты будешь курировать проект на начальном этапе, а всю финальную реализацию отдадим ему. Это будет лучше для всех, поверь.

Вера застыла, забыв про молнию. Мир вокруг нее на мгновение потерял звук. Она слышала только гул в ушах. Это был удар в спину. В спину, которой она прикрывала их, таская на себе все самые сложные, тяжелые дела. Она вкладывала в этот контракт душу, ночи напролет, и вот теперь ее, как старый ненужный хлам, отодвигали в сторону, навешивая ярлык «недостаточно свежий».

— Сергей Петрович, это не смешно, — выдавила она, чувствуя, как дрожит голос. — Это мой проект. Я привела этого клиента. Я вела переговоры. Это... это просто абсурд.

— Вера, не драматизируй, — вздохнул он, и в этом вздохе

послышалась усталость человека, который принял решение и не собирается его менять. — Ты прекрасный специалист, но, согласишься, твой стиль работы консервативен. Нужны новые идеи. Завтра все обсудим. Отдыхай. С днем рождения.

Он повесил трубку, оставив Веру стоять посреди спальни. Платье так и осталось полурасстегнутым. Она смотрела на свое отражение, и то, что она видела, ей больше не нравилось. Она видела не женщину в самом расцвете сил, а старую, поношенную вещь, которую выбросили за ненадобностью. Ее глаза, всего минуту назад горевшие предвкушением, теперь потухли и стали холодными. Она медленно опустилась на край кровати, стараясь унять дрожь в руках. «Нет, — сказала она себе, — это просто их ошибка. Завтра я докажу, что они не правы. Я не позволю им украсть то, что построила я».

Внизу хлопнула входная дверь, и раздался звонкий, радостный голос Алины:

— Мама! Мы приехали! Поздравляем!

Вера заставила себя улыбнуться, встала и, наконец, справившись с молнией, вышла из комнаты. Она спустилась в гостиную, где царил веселый шум. Денис открывал шампанское, Миша и Алина обнимали ее, дарили подарки, пахло дорогим парфюмом и свежими цветами. Среди этой кутерьмы она заметила Лизу. Сестра стояла у окна, поправляя свои длинные каштановые волосы, и что-то негромко говорила Денису. Он наклонился к ней, слушая, и на его лице было

то самое выражение, которого Вера ждала для себя сегодня утром. Нежность. Искренний интерес. Он смотрел на младшую сестру своей жены так, как никогда не смотрел на саму жену.

Вера почувствовала, как пол уходит из-под ног. Она ощутила тяжесть в желудке, тошноту. Все кусочки мозаики, которые она не хотела замечать, вдруг сложились в одну ясную и уродливую картину. Его поздние возвращения, его отговорки, его равнодушие к ней, и эту странную, почти интимную близость, которая возникла между ним и Лизой в последние месяцы. Она смотрела на них и видела, как он незаметно коснулся руки Лизы, когда та протягивала ему бокал. Лизы, ее младшей сестры, той самой, ради которой Вера когда-то не спала ночами, помогая ей с учебой и устраивая в жизни. Предательство было настолько очевидным, настолько вопиющим, что мир вокруг нее потерял свои привычные краски, став черно-белым.

Весь ужин прошел как в тумане. Вера говорила, улыбалась, резала торт, который ей вручили с пожеланиями, и смотрела на лица своих близких. Она видела глуповатое счастье на лице дочери, озабоченность сына, который постоянно смотрел в телефон, и лицемерную улыбку на лице своей сестры, которая льнула к ее мужу. Она чувствовала себя зрителем в собственной жизни, который наблюдает за фарсом. Когда гости начали расходиться, она с трудом сохраняла спокойствие. Она поднялась к себе в спальню, чтобы при-

нять душ и смыть с себя этот день, полный лжи и унижения.

Проходя мимо гостиной, она услышала приглушенный шум. Дверь была приоткрыта, и из щели лился мягкий свет торшера. Она остановилась, сердце бешено колотилось. Она заглянула внутрь. В кресле, где сидел Денис, теперь сидела Лиза. Она плакала, а Денис стоял на коленях перед ней, держа ее за руки и что-то страстно шептал. Вера видела его лицо — оно было искажено отчаянием и любовью. Любовью к ней, к Лизе.

— Прости, — услышала она его голос, — я не должен был позволить этому случиться сегодня. Но я не могу без тебя. Я уйду от нее, слышишь? Я обещал тебе.

Вера застыла, превратившись в камень. Она слышала, как всхлипывает сестра, и слышала, как Денис обещает ей будущее. Будущее, в котором для Веры не было места. Он обещал уйти от нее. На ее собственной кухне, на ее собственной кухне, в день ее рождения.

Она тихо, стараясь не шуметь, отошла от двери. Ее руки дрожали, но глаза были сухими. Гнев, холодный и праведный, разлился по ее венам, вытесняя боль. Она смотрела на себя в темное окно, на свое отражение, и видела не жертву, а бойца. В голове пронеслась фраза, которую она где-то читала: «В сорок лет начинают мстить». Она не знала, как именно она будет мстить, но она знала одно — все, что она знала о своей жизни, было ложью. Ее брак был рухнувшим карточным домиком, ее карьера была предана, а ее любовь была

просто глупой иллюзией. Она больше не будет удобной. Она больше не будет тихой и терпеливой. Она будет мстить. И начнет она с того, что разрушит их мир так же жестоко, как они разрушили ее.

Глава 2. Дело о наследстве, или как стать самой опасной женщиной в городе

Ночь не принесла облегчения. Вера лежала на своей супружеской постели, рядом с мужчиной, который спал сном праведника, и смотрела в темный потолок. Каждая минута этой бесконечной ночи была пропитана горечью, которая выжигала изнутри все то теплое и светлое, что еще оставалось в ее душе. Она слышала его ровное дыхание, видела во мраке очертания его плеча, и ей казалось, что она лежит рядом с совершенно чужим человеком. Не с тем, кто клялся ей в любви у алтаря, а с хитрым и лживым существом, которое терпеливо ждало своего часа, чтобы вонзить нож в спину.

Она не плакала. Слезы были бы облегчением, но организм, словно защищаясь от боли, заблокировал эту возможность. Вместо слез внутри зрела холодная, стальная решимость. Вместо слез внутри зрела холодная, стальная решимость. Она прокручивала в голове их разговор у камина, его обещания уйти от нее, и каждый раз, когда воспоминание всплывало, она чувствовала, как что-то внутри нее перестраивается, перекраивается, становится жестче. Она вспоминала лицо Лизы — это была не просто сестра, предавшая ее, это была женщина, которая позволила себе влюбиться в мужа своей сестры и не нашла в себе сил остановиться. Вера

всегда считала себя хорошей. Слишком хорошей. И именно это качество теперь казалось ей самым страшным грехом.

Утром, когда первые лучи солнца пробились сквозь тяжелые шторы, Вера встала. Она не стала будить Дениса. Наоборот, она хотела, чтобы он проспал, чтобы у нее было время на сборы, на то, чтобы надеть свою боевую броню. Она выбрала строгий черный костюм, тот самый, в котором она ходила на самые сложные переговоры, и высокие шпильки, которые придавали ей рост и уверенность. Она собрала волосы в безупречный, туго закрученный пучок на затылке, подчеркнув линию шеи, и сделала макияж, который не оставлял места сомнениям — четкие линии, холодная помада. В зеркале на нее смотрела не та Вера, которая вчера ждала праздника, а та, которую боялись противники в суде. Та, которая могла уничтожить любого, кто посмеет бросить ей вызов.

Когда она спустилась вниз, на кухне уже горел свет. Денис сидел за столом, поглаживая кружку с кофе, и старался не смотреть ей в глаза. Он выглядел виноватым и смущенным, но в этом смущении не было раскаяния. Это было смущение человека, которого застали на месте преступления, и который теперь лихорадочно прикидывает, как выкрутиться.

— Доброе утро, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно. — Ты рано встала. Может быть, нам стоит поговорить?

— О чем, Денис? — спросила Вера, наливая себе чай. Голос ее звучал ровно, как отполированная сталь. — О том, как

ты планируешь уйти ко мне, или о том, как ты собираешься сделать это красиво?

Он поперхнулся, и кружка с грохотом ударилась о стол, расплескивая темную жидкость на белоснежную скатерть. Он поднял на нее глаза, и в них мелькнул испуг.

— Вера, я не знаю, что ты слышала... это был не тот разговор, который ты могла подумать. Лиза просто расстроена, я ее успокаивал.

— Правда? — усмехнулась Вера, и в этой усмешке было столько презрения, что Денис буквально съежился. — Ты стоял перед ней на коленях, держал ее за руки и клялся, что уйдешь от меня. Я не глухая, Денис. И я не дура. Я просто слишком долго притворялась, что не замечаю очевидного.

Она подошла к столу, поставила чашку и посмотрела на него сверху вниз. Она видела, как он бледнеет, как его губы дрожат, и это зрелище приносило ей странное, почти болезненное удовлетворение.

— Ты ошибаешься, — прошептал он.

— Нет, — отрезала она, — это ты ошибся. Ты ошибся, когда решил, что я позволю себя уничтожить. Что я исчезну, растворюсь в воздухе, чтобы вам с моей сестрой было удобно. Я не исчезну. Я стану вашим кошмаром. Ты меня понял?

Она повернулась и, не оборачиваясь, вышла из кухни, оставив его сидеть в луже пролитого кофе с разбитой кружкой. Она чувствовала его взгляд на своей спине, но это было уже не важно. Внутри нее горел огонь, и этот огонь требовал

действий.

В офисе ее ждал холодный прием. Коллеги, которые вчера так тепло поздравляли ее, теперь избегали встречаться с ней взглядом. Они знали. У них была своя кухня, свои сплетни, и они уже мысленно списали ее со счетов. Вера прошла в свой кабинет, и каждый шаг отдавался в висках тяжелым гулом. Она села за стол, открыла ноутбук и начала действовать.

Планерка началась с того, что Сергей Петрович, не глядя на нее, объявил о новом назначении. Андрей Захаров, молодой, амбициозный мужчина с острым подбородком и наглыми глазами, важно развалился в кресле, которое раньше было ее, и слушал, как ему скамливают ее проект, ее детище. Вера смотрела на это, и в груди у нее разрасталась ледяная пустота. Она видела, с какой жадностью он смотрел на документы, на презентации, которые она готовила ночами, и ей хотелось вылить на него кофе, но она сдержалась.

— Итак, — закончил Сергей Петрович, — я уверен, что под руководством Андрея этот проект выйдет на новый уровень. Вера Сергеевна, вы в курсе, мы рассчитываем на вашу поддержку на начальном этапе.

Вера медленно поднялась. Она посмотрела на каждого из собравшихся, и в ее взгляде было столько презрения, что в комнате повисла гнетущая тишина.

— Сергей Петрович, я хочу поблагодарить вас за многолетнее сотрудничество, — сказала она, и голос ее звучал жестко и чеканно. — Я работала с вами пятнадцать лет. Я

привела в эту фирму больше клиентов, чем любой из вас. Я вытянула дела, которые были обречены. И теперь, когда я приношу вам контракт, который принесет миллионы, вы решаете, что я устарела? Вы решаете, что я не нужна?

Она перевела взгляд на Андрея.

— Молодой человек, вы даже не представляете, с чем столкнетесь. Клиенты не дураки. Они видели меня. Они доверяли мне. Посмотрим, сколько вы протянете, когда поймут, что их дело передано в руки мальчика, который знает теорию, но не знает жизни.

— Вера, это неуважительно! — воскликнул Сергей Петрович, багровея.

— Нет, Сергей Петрович, это честно, — ответила она, и в ее голосе зазвенели стальные нотки. — Вы решили меня уволить. Я это понимаю. Не надо делать вид, что это «перераспределение обязанностей». Просто скажите, что я вам больше не нужна. И я подам заявление.

Она сняла с шеи бейдж и положила его на стол перед собой. Все замерли. Она видела, как Захаров побледнел, понимая, что он сел в лужу. Она видела, как Сергей Петрович открыл рот, чтобы что-то сказать, но она его перебила.

— Но прежде чем я уйду, — сказала она, делая паузу, — я хочу сообщить вам приятную новость. Мне пришло предложение, от которого я не могу отказаться. Вы знаете дело о наследстве семьи Верховцевой? То самое, от которого все отказались?

Она видела, как изменились лица. Верховцева — это была сложная, грязная история, в которой участвовал бывший муж Лизы, тот самый человек, которого Вера когда-то ненавидела всем сердцем. Игорь Романов, банкир, которого она считала ответственным за разбитое сердце сестры. Но теперь она знала правду о своей сестре, и эта правда перевернула все с ног на голову.

— Я согласилась вести это дело, — сказала Вера, и ее слова повисли в воздухе, как удар хлыста. — И я собираюсь его выиграть.

Все замерли в шоке. Дело Верховцевой было не просто проигрышным, оно было утопией. Это была борьба против целой финансовой империи, против Игоря Романова, который известен своей беспощадностью. Взяться за него было равносильно самоубийству.

— Вера, вы с ума сошли! — выдохнул Сергей Петрович. — Это же верный проигрыш, это конец карьеры!

— Возможно, — усмехнулась Вера, и в этой усмешке была опасная, дьявольская искра. — Но как я уже сказала, у меня больше нет карьеры в вашей фирме. И теперь я могу позволить себе быть опасной. Я могу позволить себе идти против всех. Потому что мне нечего терять.

Она развернулась и вышла из кабинета, оставив за спиной гул голосов и потрясенных лиц. Она не оглядывалась. Она знала, что сделала шаг, который изменит все. Она взяла на себя дело против Игоря Романова, человека, которого она

когда-то ненавидела, а может быть, и любила. Это была ее месть. Не только Денису и Лизе, но и всему миру, который считал, что женщина в сорок лет — это уже не боевая единица.

Вера вышла на улицу, и ветер растрепал ее волосы, выбивая из идеальной прически пряди. Она глубоко вдохнула, ощутив свободу, которая была одновременно пугающей и опьяняющей. Она достала телефон и набрала номер, который не набирала много лет. После двух гудков ей ответил низкий, хриловатый голос, который она узнала бы из тысячи.

— Игорь, это Вера, — сказала она, чувствуя, как сердце колотится в груди. — Мне нужно с тобой встретиться. По делу. Очень важному.

В трубке повисла долгая тишина. Она слышала его дыхание, и это дыхание отзывалось в ней дрожью, которую она не могла контролировать.

— Вера? — переспросил он, и в его голосе послышалось удивление. — Я думал, ты никогда мне не позвонишь.

— Я тоже так думала, — ответила она, и в ее голосе прозвучала усмешка. — Но жизнь, Игорь, преподносит сюрпризы. Особенно в сорок лет.

— Я слушаю, — сказал он, и в этом слове было столько напряжения, что воздух между ними, казалось, наэлектризовался.

— Дело Верховцевой, — сказала она, и каждое слово от-

давалось в ее голове точным, выверенным ударом. — Ты знаешь, что я защищаю их сторону. И я собираюсь выиграть это дело. Я вызову тебя в суд, и я заставлю тебя признать свою вину.

Он рассмеялся — низко, с хрипотцой, и этот смех прозвучал как вызов.

— Вера, ты с ума сошла? — спросил он, и в его голосе было изумление, смешанное с восхищением. — Я не проигрывал ни одного дела за последние десять лет. Ты идёшь против меня? Ты знаешь, что это значит?

— Я знаю, — ответила она, и ее голос был тверже камня. — Это значит, что я объявляю войну. И я не отступлю. Никогда. Ты меня слышишь? Никогда.

Она нажала отбой, и в её груди воцарилась странная, почти жуткая тишина. Она стояла посреди шумного города, и ей казалось, что она слышит, как бьется её собственное сердце — сильно, ровно и с новой, невиданной силой. Она не знала, что ждет её впереди. Она знала лишь одно: она больше не будет жертвой. Она будет охотником. И охота началась.

Глава 3. Смертельный танец на битых стеклах, или первая встреча после разрыва

Она назначила встречу в самом сердце города, в том самом ресторане, где они когда-то праздновали свою свадьбу. Это был её маленький, почти садистский жест — выбрать место, пропитанное воспоминаниями о другой жизни, о другой Вере, которая верила в любовь и счастливые финалы. Теперь она сидела за столиком у панорамного окна, за которым раскинулась вечерняя Москва, горящая тысячами огней, и ждала. Каждое мгновение этой ожидания было похоже на затянувшуюся паузу перед выстрелом. Она смотрела на своё отражение в тёмном стекле — строгий костюм, безупречная укладка, спокойное, почти равнодушное выражение лица. Только глаза выдавали бурю, которая бушевала внутри. Она не была спокойна. Она была напряжена, как тетива лука, и готова выпустить стрелу в любой момент.

Игорь опоздал на пятнадцать минут. Она знала, что он сделает это нарочно, чтобы проверить её нервы, чтобы показать, кто здесь главный. Но она не собиралась доставлять ему такого удовольствия. Она заказала себе минеральную воду с лаймом и делала вид, что изучает меню, хотя ни одно блюдо в этом мире сейчас не могло бы вызвать у неё аппетит. Ко-

гда она наконец услышала его шаги — тяжёлые, уверенные, с той особенной поступью человека, который привык, что ему уступают дорогу, — она не подняла головы. Она позволила ему подойти, остановиться рядом, почувствовать его запах — терпкий, дорогой одеколон с нотками табака и кожи, который она помнила слишком хорошо.

— Вера, — произнёс он, и в этом единственном слове было столько всего, что она невольно сжала пальцы на бокале. — Ты выглядишь... по-другому.

Она медленно подняла глаза. Игорь Романов стоял перед ней — высокий, широкоплечий, с сединой на висках, которая придавала ему ещё более опасный вид. Его серые глаза, пронзительные и насмешливые, скользнули по её фигуре, по её лицу, и в них мелькнула искра интереса, которую она сразу же заметила. Это был тот самый взгляд, который когда-то заставлял её сердце биться быстрее, но теперь она была защищена толстым слоем ледяной брони.

— Садись, Игорь, — сказала она, указывая на стул напротив, и её голос прозвучал ровно и сухо, как шелест бумаги в судебном деле. — Ты опоздал. Я всегда знала, что пунктуальность — не твоя сильная сторона, но, полагаю, за десять лет ты мог бы и подучиться.

Он усмехнулся, садясь, и его усмешка была полна иронии и самоуверенности. Он откинулся на спинку стула, положил руки на стол, и Вера заметила, что он всё ещё носит то самое кольцо-печатку, которое она подарила ему на их первую го-

довщину. Странно. Она думала, что он давно его выбросил, как и все воспоминания о ней.

— А ты не изменилась, — сказал он, глядя на неё в упор. — Всё такая же колючая, неприступная, правильная Вера. Только в глазах у тебя появился какой-то огонёк. Огонёк безумия, я бы сказал. Когда ты звонила, я подумал, что мне послышалось. Ты же ненавидишь меня, Верочка. Ты меня презираешь. И вдруг ты хочешь со мной встретиться. Да ещё и объявляешь войну. Это не похоже на тебя.

— Ты прав, — согласилась она, делая маленький глоток воды. — Это не похоже на ту Веру, которую ты знал. Но та Вера умерла. Она умерла в свой день рождения, когда обнаружила, что муж изменяет ей с младшей сестрой, а коллеги готовят ей увольнение. Так что теперь перед тобой новая Вера. Та, которой нечего терять. И это делает меня очень опасным противником.

На мгновение в его глазах мелькнуло искреннее изумление. Он знал её как железную леди, но никогда не видел в ней такой беспощадной откровенности. Он наклонился вперёд, и его голос стал ниже, почти интимным:

— Денис? Эта серая мышь, твой муж? Он изменяет тебе с Лизой? — он засмеялся, но смех его был лишён веселья. — Боже, как это банально. Я всегда знал, что он не стоит тебя. Но Лиза... твоя сестра... Я думал, она хоть немного умнее. Впрочем, она всегда была эгоистичной сукой, которая берёт, что хочет, не думая о последствиях. Мне ли не знать.

Вера почувствовала, как внутри неё поднимается волна гнева при упоминании Лизы. Она сжала зубы и заставила себя улыбнуться — холодной, хищной улыбкой, от которой даже Игорь, выдавший виды, слегка напрягся.

— Да, Лиза. Твоя бывшая жена. Та самая, из-за которой ты, по твоим словам, так страдал, когда она бросила тебя. Интересно, знаешь ли ты, что она делала всё это время? Что она строила глазки моему мужу, пока я была занята тем, что зарабатывала деньги для нашей семьи? Но знаешь, Игорь, — она сделала паузу, и тишина между ними стала почти осязаемой, — я тебе за это благодарна. Именно благодаря их предательству я поняла, что всю жизнь была чьей-то пешкой. Пешкой своей матери, которая учила меня быть удобной. Пешкой мужа, который использовал меня как банкомат и статусную жену. Пешкой сестры, которая считала, что имеет право на всё, что принадлежит мне. Больше никогда. Теперь я сама буду играть в эту игру. И первая партия — против тебя.

Он смотрел на неё с возрастающим интересом. В его взгляде больше не было насмешки, было что-то другое — уважение, смешанное с опасным вождением. Он всегда любил сильных женщин, и Вера, которую он когда-то знал как тихую тень своей невестки, теперь превратилась в фурию. Это было завораживающе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.